

25.09.2025

Эпоха неопределённости и «Трамп-фактор»

Президент США Дональд Трамп лишь ускоряет начавшиеся процессы формирования нового мирового порядка, подталкивая страны к поиску предпочтительных решений вне сферы влияния Запада

Январь 2018 года и апрель 2025-го. Две даты в истории, между которыми много общего и существенно отличающегося. Первая относится к введению администрацией недавно избранного, ещё никому не известного президента США Дональда Трампа, повышенных пошлин на импортируемые товары, прежде всего, из Китая. Вторая — тарифам на товары из 211 стран и территорий, введённых Трампом в начале своего нового срока президентства.

Его действия порой кажутся абсурдными или, по крайней мере, непродуманными. Они совершенно очевидно способствуют разрушению выгодного США мирового порядка, но лишь отражают начавшийся период глобальных перемен. Не Дональд Трамп, к которому уже крепко прилип имидж «бунтаря», ломает сложившийся порядок: он ускоряет распад устаревшей системы.

По убеждению вашингтонской администрации, предпринимаемые меры как раз нацелены на сохранение главенства

США. В Вашингтоне полагают, что сделать это можно лишь силой: военной, политической, экономической. Отправить авианосную группу в Красное море — и хуситы, Иран и прочие тут же станут сговорчивее. Ввести пошлины — и весь мир падёт на колени. Однако происходящие в мире процессы силовыми методами не решаются и нужного Вашингтону результата не приносят.

В 2018 году вашингтонский «бунтарь» сильно напугал международную общественность. Сегодня многие страны осознали: разрушение западоцентричного мира, сложившегося после крушения СССР, неизбежно. «Существующий миропорядок поставлен под сомнение не только в сфере геополитики: пошли серьёзные трещины по всем основным линиям, — говорит доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин Московской школы экономики (МГУ) Виктор Кувалдин. — К сожалению, у Соединённых Штатов нет ни опыта равноправного партнёрства, ни малейшей склонности к нему, поэтому конструктивного подхода от Вашингтона ждать нереалистично».

Можно, конечно, переждать четыре года, как в 2018 году (это последний срок президентства Дональда Трампа), и надеяться, что в Вашингтоне сменится хозяин, который не будет «ломать через колено». Но уже совершенно очевидно, что и другие американские администрации (дело вовсе не в Трампе и его ностальгии по промышленной Америке середины XX века) будут пытаться сохранить гегемонию своей страны. Возможно, не столь экстравагантно, по-кавалерийски, но не менее болезненно, а, может быть, и более катастрофично. Цель у Вашингтона одна, а средства достижения могут несущественно разниться.

Поэтому сегодня в мире оформились, по крайней мере, три чёткие позиции.

Одна выразилась в готовности пасть на колени и договариваться на любых условиях, жертвуя суверенитетом и национальной идентичностью — так решили правительства 75 государств, попавших под, по сути дела, тарифные санкции США. Многим из них просто некуда деваться, они полностью зависимы от благосклонности Белого дома.

Другая заключается в понимании собственной силы и осознании, что жертвовать национальными интересами нельзя, что назревающие мировые проблемы требуют не «доброй ссоры», а спокойного диалога, что есть необходимости принять происходящие перемены и совместно выработать новый порядок с понятными, более равноправными условиями и правилами взаимодействия.

DAILY EXPRESS
How we've got it all wrong about Gen Z
Why £2 toothpaste is all you need
The Daily Telegraph
Trump unleashes tariffs
Britain will face 10 per cent levies as president brings in sweeping 'reciprocal' trade measures
Reciprocal Tariffs
China 67% 34%
European Union 39% 20%
Vietnam 90% 46%
Taiwan 64% 32%
Japan 46% 24%
India 52% 26%
South Korea 50% 25%
Thailand 72% 36%
Switzerland 61% 31%
Indonesia 64% 32%
THE TIMES
Can an app really make me feel better?
Caitlin Moran's Celebrity Watch
Trump piles on the tariffs
imports hit with 'baseline' 10 per cent levy • EU faces 20 per cent • New charges start to apply from Saturday
IN THE NEWS
Families' £400 hit
Heathrow warning
Chagos deal haste
Succour for Le Pen
Judge berates FCA
Reds take spoils

Третья позиция — не обострять отношений с глобалистами старой закваски в лице США и Запада, но попытаться ослабить фактор неопределённости, усиленный Трампом и другими западными странами. К этой категории государств относится значительная часть арабского Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Латинской Америки.

Для многих стран АСЕАН, например, политика MAGA («Вернём Америке былое величие»), провозглашённая Трампом, создаёт серьёзные риски сокращения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Если Трампу удастся простимулировать американские компании вернуть свои капиталы домой, то наибольший ущерб понесёт Сингапур. На него приходится 295 млрд долларов американских инвестиций из 346 млрд на весь регион Юго-Восточной Азии.

В зоне риска оказываются также Вьетнам, Таиланд, Малайзия и Индонезия. Они имеют значительные профициты в торговле с США, а президент Трамп ясно дал понять, что не позволит «наживаться» на Америке.

Из-за принимаемых вашингтонской администрацией решений даже самые давние и надёжные партнёры начинают сомневаться в валидности ранее подписанных документов. От их соблюдения Вашингтон может в любой момент отказаться, если сочтёт это невыгодным для себя. Вот и бросились одни срочно обновлять договорённости в надежде, что Вашингтон сменит гнев на милость и применит не столь убийственные тарифы; другие ищут варианты расширить сотрудничество с иными странами, в частности с Россией. И это несмотря на воздвигаемые вокруг неё санкционные стены.

Причин выбирать Россию несколько. Москва продемонстрировала, что противостоять недоброжелательным действиям Запада и соблюдать национальные интересы возможно. Оказавшись под действием беспрецедентных санкций, можно развиваться по всем направлениям, включая экономику, технологии, науку. К России привлекает также её понятная внешняя политика, нацеленная на формирование нового, более равноправного миропорядка. Не через силу, которой у неё достаточно, а через диалог.

Именно поэтому торговый оборот между Россией и, например, Объединёнными Арабскими Эмиратами в прошлом году достиг рекордных 10 млрд долларов, из которых, между прочим, чуть менее 3 млрд долларов приходится на город Москва. А товарооборот с Индонезией продемонстрировал ещё один рекорд: он увеличился в два раза по сравнению с 2023 годом. Показательно и то, что премьер министр Малайзии дважды за последние неполные три года приезжал в Россию.

Малайзия заинтересована в ускоренном развитии торгово-экономических связей с РФ, вопреки рискам санкций и

давлению со стороны Запада. Местный бизнес сильно напугали американские пошлины в размере 24%. По итогам 2024 года более 50% всех поставок Малайзии в Америку пришлись, в частности, на различную мелкую электронику, микросхемы, оборудование для производства полупроводников и так далее.

Конечно, любые пошлины можно переложить на потребителя, включив их в цену, но даже сохранению объёмов поставок это не поспособствует. Поэтому Малайзия пытается минимизировать ущерб от действий Вашингтона, занявшись поиском в других частях света интересных совместных инвестиционных проектов. Куала-Лумпуру нужны надёжные контракты на экспорт и импорт знаний, инновационных услуг и товаров, продовольствия, на энергетические ресурсы, удобрения, лекарства и многое другое. По итогам 2024 года, Россия стала ключевым импортёром малазийской электронной продукции — более 22% совокупных поставок Малайзии за рубеж по этой категории, а взаимный товарооборот составил 3,2 млрд долларов.

В Малайзии успешно работает завод по производству синтетических каучуков, построенный при участии России. На 35% выросли российские поставки в страну рыбы и морепродуктов. По долгосрочным контрактам Малайзия получает калийные и азотные удобрения. Растут встречные поставки агропродукции, включая товары, соответствующие исламскому стандарту «халяль».

Всё более существенная доля в торговом обороте с Малайзией принадлежит российским регионам. В 2024 году, по словам министра правительства Москвы, руководителя департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Сергея Черёмина, российская столица вдвое увеличила свой экспорт продукции несырьевого неэнергетического сектора в страны Юго-Восточной Азии. Крупнейшие получатели: Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Таиланд и Лаос.

По мнению Чрезвычайного и Полномочного Посла Малайзии в России Чеонга Лун Лаи, реальное партнёрство между двумя странами зарождается именно сейчас, а фактор антироссийских санкций, помноженный на тарифные войны США, создаёт мощный импульс для его развития.

Александр Троицкий